

В МИРЕ ТАНЦА

● ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

гне другие выдающиеся балеринны. Их имена девочки знали так же хорошо, как нынешние мальчишки знают наших космонавтов. Все хотели быть похожими на них. Эти мысли не покидали и Эмилию, но поступать в училище она побоялась: вдруг не примут, вдруг нет данных.

Юношеские мечтания не смогла прервать даже Великая Отечественная война. Хореографическое училище эвакуировалось в Пермь, а Эмилия осталась в блокадном Ленинграде. Несмотря на все испытания, люди жили надеждой, верой в победу. Жила своей мечтой и Эмилия Григорьева. В суровые дни войны она поступает в хореографическую студию при Дворце культуры имени С. М. Кирова, который был недалеко от ее дома на Васильевском острове, а в 1947 году заканчивает студию и получает приглашение в Куйбышевский театр оперы и балета.

Начало пути молодой артистки было более чем скромным: ее зачислили в кордебалет. Но ее это волновало меньше всего. Очень хотелось научиться по-настоящему работать, танцевать. Первые годы в театре были настоящим испытанием, но именно пройдя через эти трудности, она стала настоящей актрисой.

В 1951 году театр ставит балет Пуни «Эсмеральда», в котором ей поручают партию матери Эсмеральды — Гудулы. В молодые годы всегда хочется играть или танцевать самое себя, это понятно, но как раз партии совершенно другого плана заставляют артиста осо-

бенно тщательно работать над собой, вскрыть все свои возможности.

Роль Гудулы, несмотря на молодость артистки, стала первой ее значительной работой. Старая Гудула как бы указала дорогу Э. Григорьевой, поэтому успех ее в новой роли — феи Карабос — был уже закономерен.

У этой партии была своя история. Балетмейстер Н. В. Данилова удивительно тонко умела подмечать особенности и возможности актера. Порой ее назначения на роли вызвали недоумения, но, как правило, потом они счастливым образом расценивались. В отличие от известной академической «Спящей красавицы» М. Петипа Н. В. Данилова на основе его редакции создала свой — удивительно целостный, жизнеутверждающий спектакль о торжестве добра над злом. Поставив партию феи Карабос (в редакции М. Петипа эту партию исполняли мужчины), балетмейстер как бы сделала роль хореографически равноправной фее Сирени, а персонажу это придало еще большую остроту, музыкальную, хореографическую образность. Созданный артисткой образ был сильным и многогранным: с первого ее появления становилось ясно, что просто, без борьбы она не уступит. Но чем сильнее было зло Карабос, тем жизнеутверждающе звучала главная мысль спектакля, тем увереннее побеждало добро.

От партии к партии, от роли к роли росло и крепло мастерство артистки. Будучи отличной характерной танцовщицей, Эмилия Григорьева с большой

любовью создала целую галерею своих «маленьких ролей». Это не просто солидные номера в спектаклях, а короткие картинки из жизни ее удивительных героинь. Вспомните цыганскую сюиту из спектакля «Каменный цветок»: какой внутренне сложной и вместе с тем счастливой жизнью живет ее героиня в маленькой сюите! Артистка как бы раздвигает рамки сцены и ведет нас за собой на вольные просторы ее свободной, кочующей жизни. А рядом с прокофьевской цыганкой глазуновский «Панадерос» из балета «Раймонда» — с его точно очерченным ритмом и изысканно благородная манера фанданго в «Дон-Кихоте» Минкуса...

От маленького к большому Эмилия Григорьева пришла трудным путем. Она танцует Махмеду Бану в «Легенде о любви» Крейтнера, Фанни в балете «Тропой грома» Кара Караева, Эмилию в «Отелло» Мачавариани, Мачеху в прокофьевской «Золушке» и, наконец, равелевское «Болеро» — свою самую значительную работу. Танцует соло в «Болеро», Э. Григорьева не стремится выделиться, крикнуть громче, быть ярче, заметнее. Ее главная сила — музыка, опора — народ, она говорит, дышит, страдает, борется и побеждает вместе с ним. Танец актрисы то стремителен, то плавлен, но всегда музыкально пластичен, выделяется яркостью и своеобразием индивидуальности. Есть, вероятно, танцовщицы более виртуозные и темпераментные, но не могут назвать актрису острее и глубже ощущающую смысловую значи-

мость каждого танца, его эмоциональную наполненность. Только художник, обладающий мастерством и талантом, может сделать маленькое — большим, кажущееся второстепенное — существенным.

Эмилия Григорьева никогда не танцевала Одетту-Одилу, Жизель, Золушку или Аврору, но к каждой из этих героинь она имеет прямое отношение, ибо живет в спектакле с ними рядом, вместе с ними создает цельную плоть спектакля. Вот как сама она говорит об этом:

— В «Читре» я танцую в одной из влюбленных пар, но огромное наслаждение получаю от участия в этом удивительном спектакле...

Что бы не танцевала Эмилия Григорьева, в ее танцах всегда звучит яркий и сложный человеческий голос. Да, она не любит изображать отвращенную добродетель: чем сложнее и противоречивее душевный склад ее героинь, тем полнее проявляется дарование актрисы.

Двадцать пятый сезон вдохновенно служит искусству в нашем театре Эмилия Григорьева. Ее повседневный труд балетного актера, без которого невозможен успех на сцене — ярчайший пример для молодежи.

В. СЕРГЕЕВ.
Заслуженный артист
РСФСР, артист
Куйбышевского
театра оперы и балета.

□

На снимке: Э. Григорьева в «Болеро». Справа — солист балета В. Тимофеев.

Фото В. Тимофеевой.

РАЗНЫМИ путями приходят люди в искусство. Одни в раннем детстве обнаруживают незаурядные музыкальные способности, другие проявляют тяготение к сцене. Эмилия Григорьева с детства любила танцевать, мечтала стать актрисой...

Наверное, нет такого ленинградца, который не знал бы

улицы Росси. Эта небольшая, с классическими пропорциями улица, ставшая легендарной, вызвала у юной Эмиллии сердечный трепет. Здесь, в огромном здании с белыми колоннами находилось хореографическое училище, в котором когда-то учились Анна Павлова, Ольга Спесивцева, Марина Семенова, Галина Уланова и мно-

